

Не все негативно

ГИБКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОТЕСТОВ В РОССИЙСКИХ СМИ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ РЕЖИМА

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 449

Ноябрь 2016 г.

Томила Ланкина¹

Лондонская школа экономики и политических наук

Ученые продолжают обсуждать, раскачают ли режим президента Владимира Путина экономические потрясения и общественное недовольство внутри страны и изоляция за рубежом. По большей части рассуждения о путинских стратегиях выживания сосредотачиваются на репрессиях и агрессивных военных жестах. Это несколько затемняет другую важную стратегию режима: быть в высшей степени чувствительным к общественному мнению, искусно реагировать на общественные настроения и осуществлять быстрые политические перемены для смягчения общественного несогласия.

Центральным для этой стратегии является манипулирование при освещении народных протестов в СМИ. Но было бы ошибочным предполагать, что это освещение сплошь негативное. Вместо этого, освещение в российской прессе массовых протестов представляет собой резкую смену попыток подорвать общественную поддержку антиправительственной деятельности и усилий потворствовать тому общественному настроению, которое движет этой деятельностью – в зависимости от изменений в общественных настроениях и развития событий на местах. Для данной работы я опиралась на результаты нового исследования того, как подконтрольные Кремлю СМИ изображали протесты 2011-2012 годов в России и протесты, предшествовавшие революции Евромайдана в Украине в конце 2013 года.

Подконтрольные Кремлю СМИ и внутрироссийские протесты

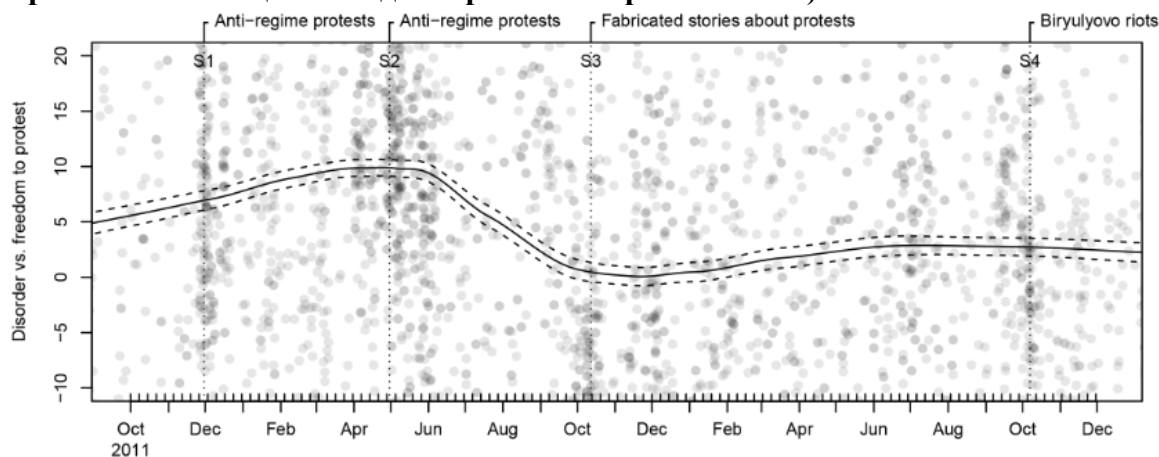
Давняя традиция в исследованиях социальных движений различает два возможных способа интерпретации протеста для потребителей СМИ: 1) как «беспорядки» и 2) в рамках «права на протест». Первый способ относится к протесту как примеру нежелательного хаоса, тогда как второй характеризует его как законное и даже

¹ Томила Ланкина ([Tomila Lankina](#)) – ассоциированный профессор в Лондонской школе экономики и политических наук.

желательное проявление общественных настроений. При освещении событий в СМИ эти два способа интерпретации могут соединяться в разной пропорции.

Какие из этих способов российские СМИ использовали для протестов, которые вспыхнули в конце 2011 года против фальсификаций на парламентских выборах в декабре 2011 года? На **Рисунке 1** представлены новостные сообщения, закодированные по шкале от описания исключительно как *беспорядков* до изображения исключительно в рамках *права на протест*. Более высокие значения указывают на большее использование интерпретации в рамках *права на протест*, а меньшие значения отражают большее применение интерпретации как *беспорядков*. Данные приводятся для отдельных дней с октября 2011 по декабрь 2013 года.² Как это видно ниже, есть большие колебания в том, как подконтрольные Кремлю СМИ освещали протесты в России в этот период.

Рисунок 1. Новостные статьи на “шкале интерпретаций” (внутрироссийские протесты в освещении подконтрольных Кремлю СМИ)

На **Рисунке 1** каждая маленькая серая точка представляет значение по шкале интерпретаций для отдельной статьи, опубликованной российскими СМИ. Высокие значения показывают, что народные протесты были интерпретированы в рамках *права на протест*, а низкие значения указывают на то, что они интерпретировались как *беспорядки*. Кривая представляет средние значения для соответствующих временных отрезков, показывая общую динамику интерпретаций уличных протестов в этот период. (Средние значения являются статистическими оценками, которые неизбежно содержат некоторую долю погрешности, но с вероятностью в 95% они находятся в пределах, обозначенных пунктирными кривыми.)

Во всем объеме новостных сообщений о протестах есть четыре скачка, которые указаны вертикальными точечными линиями, обозначенными S1–S4. Линия тренда, проходящая через эти пиковые зоны, четко показывает сдвиг в сторону интерпретаций в рамках *права на протест* между S1, т.е. началом массовых протестов в декабре 2011 года, и S2, когда в мае 2012 года на Болотной площади произошли массовые антиправительственные выступления, отличительно чертой которых были стычки

² См. в **Приложении** сведения о методологии, источниках и ссылке на веб-сайт проекта.

между протестующим и полицией, что привело к беспрецедентной волне репрессий против политической оппозиции. S2 также совпадает со вступлением Путина в должность президента на третий срок.

С этого момента, однако, происходит резкое скатывание к интерпретациям в рамках *беспорядков*, по мере того как мы приближаемся к третьему пику освещения протестов в СМИ – S3. В течение этого периода в сообщениях СМИ присутствовала чрезвычайная озабоченность «разоблачением» и «предотвращением» предполагаемых планов другого массового выступления, якобы поддержанного агентами бывшего грузинского президента Михаила Саакашвили и его зарубежными западными покровителями. Это можно назвать «фабрикацией протеста», когда СМИ намеренно сеяли дезинформацию в общественном пространстве об угрозах, которые представляют протесты для общественного порядка. После S3 происходит постепенный подъем в направлении интерпретации в рамках *права на протест* – примерно до четвертого пика освещения протестов, т.е. S4, когда произошли бирюлевские антимигрантские бунты в Москве.

После этого, однако, нет значительного спуска в направлении интерпретаций в рамках *беспорядков*. Это несмотря на тот факт, что бирюлевские волнения отличались чертами, которые подошли бы для описания их как *беспорядков*. Эти черты включают вандализм, право-экстремистские лозунги и публичные проявления ксенофобии и расизма. Прояснить это наблюдение помогает работа Стивена Хатчингса и Веры Тольц, которые [проанализировали](#) националистический дискурс на российском телевидении в более ранний период. Они проследили, что начиная с 2012 года в материалах ведущих государственных телеканалов усилилась стигматизация нерусских мигрантов и этнических и религиозных меньшинств, что поощряло идеи национальной исключительности в русском национализме. Это наблюдение согласуется с доводами, что Кремль перешел к националистической риторике после [обнаружения](#) невероятного союза между националистами и политическими либералами во время массовых протестов 2011–2012 годов.

Подконтрольные Кремлю СМИ: Протесты в Украине

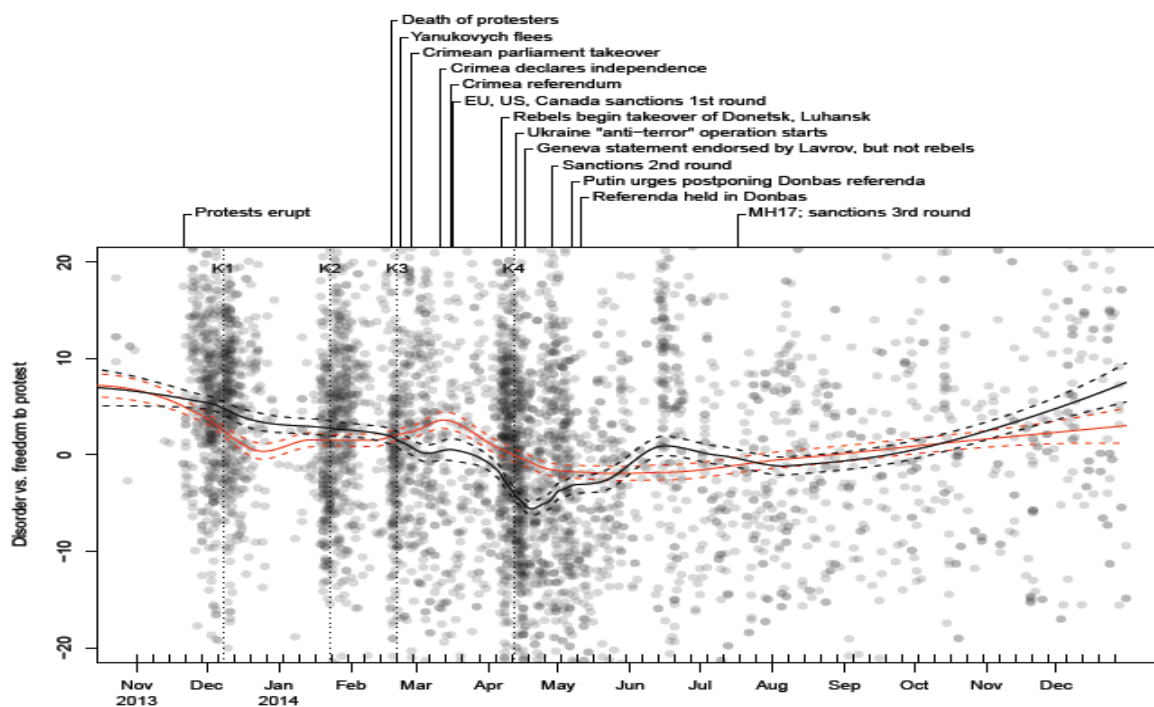
В [освещении](#) протестов украинского Евромайдана российские правительственные СМИ воспроизвели тактику одновременной стигматизации антиправительственных политических протестов и молчаливой поддержки проявления чувств русского национализма. Для анализа российской реакции на украинский кризис в данном исследовании сравнивается и противопоставляется освещение Евромайдана в подконтрольных Кремлю СМИ с освещением в различных неподконтрольных Кремлю СМИ, а именно в новостных агентствах «Интерфакс» и «Росбалт», а также в газете «Зеркало недели» (является одним из ведущих украинских источников новостей и выходит на украинском и русском языках).

На **Рисунке 2** показана динамика в изображении российских государственных СМИ событий, связанных с Евромайданом. Интерпретации кремлевских СМИ представлены красной линией, а интерпретации независимых СМИ – черной (линии построены на основе средних значений, рассчитанных для точек, которые обозначают отдельные новостные статьи). Чтобы лучше понять смысл сдвигов в освещении российскими СМИ протестов в Украине, на **Рисунке 2** также присутствует хронология ключевых событий

в течение первых решающих месяцев кризиса и трендовые линии, показывающие колебания в интерпретациях протеста российскими СМИ.

Существенное отклонение кремлевских интерпретаций от тех, которые использовались в некремлевских СМИ, в сторону нарратива о протестах как беспорядках (то есть значительное расхождение красной и черной линий) наблюдается только после падения правительства президента Виктора Януковича и его бегства из Киева в феврале 2014 года. Действительно, интерпретации протестов в государственных и независимых СМИ в основном были схожи до середины февраля 2014 года. Только тогда интерпретации протестов в российских государственных СМИ стали более негативными и существенно отличающимися от тех, что присутствовали в неподконтрольных Кремлю СМИ. Эта тенденция сохранялась до мая 2014 года.

Рисунок 2. Интерпретации украинских протестов в неподконтрольных Кремлю (красная линия) и независимых (черная линия) СМИ

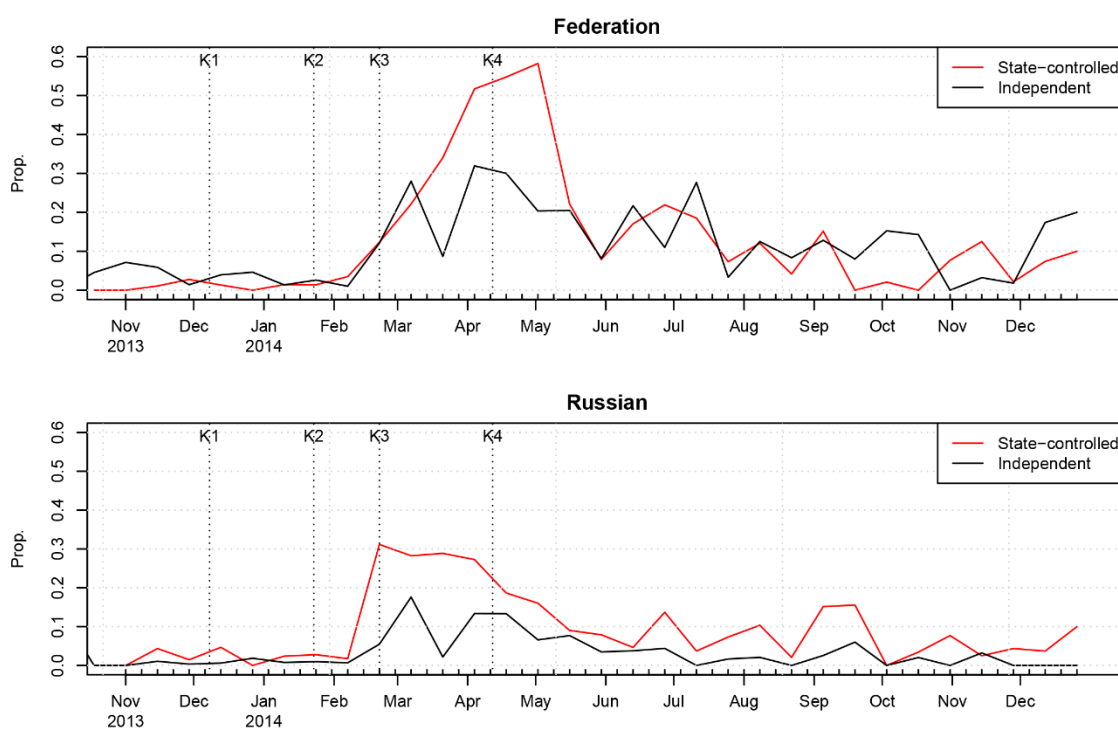
Почему только в этот короткий период интерпретации в неподконтрольных Кремлю СМИ существенно отличались от тех, что были в независимых СМИ? Для ответа на этот вопрос в данном исследовании была проведена серия простых поисков по ключевым словам, что позволило определить тенденции в использовании аллюзий в описании положения этнических русских в Украине. Полученные данные представлены на **Рисунке 3**. Графики показывают, что после ухода Януковича и одновременно с аннексией Крыма российские государственные СМИ начали более часто, чем неподконтрольные Кремлю СМИ, использовать легалистскую терминологию в материалах о «федерализации», «референдуме» и статусе русского языка и этнических русских.

Однако в конце апреля Кремль резко отказывается от этой стратегии. Это совпадает с катастрофическим провалом его попыток воспроизвести в Донбассе относительно

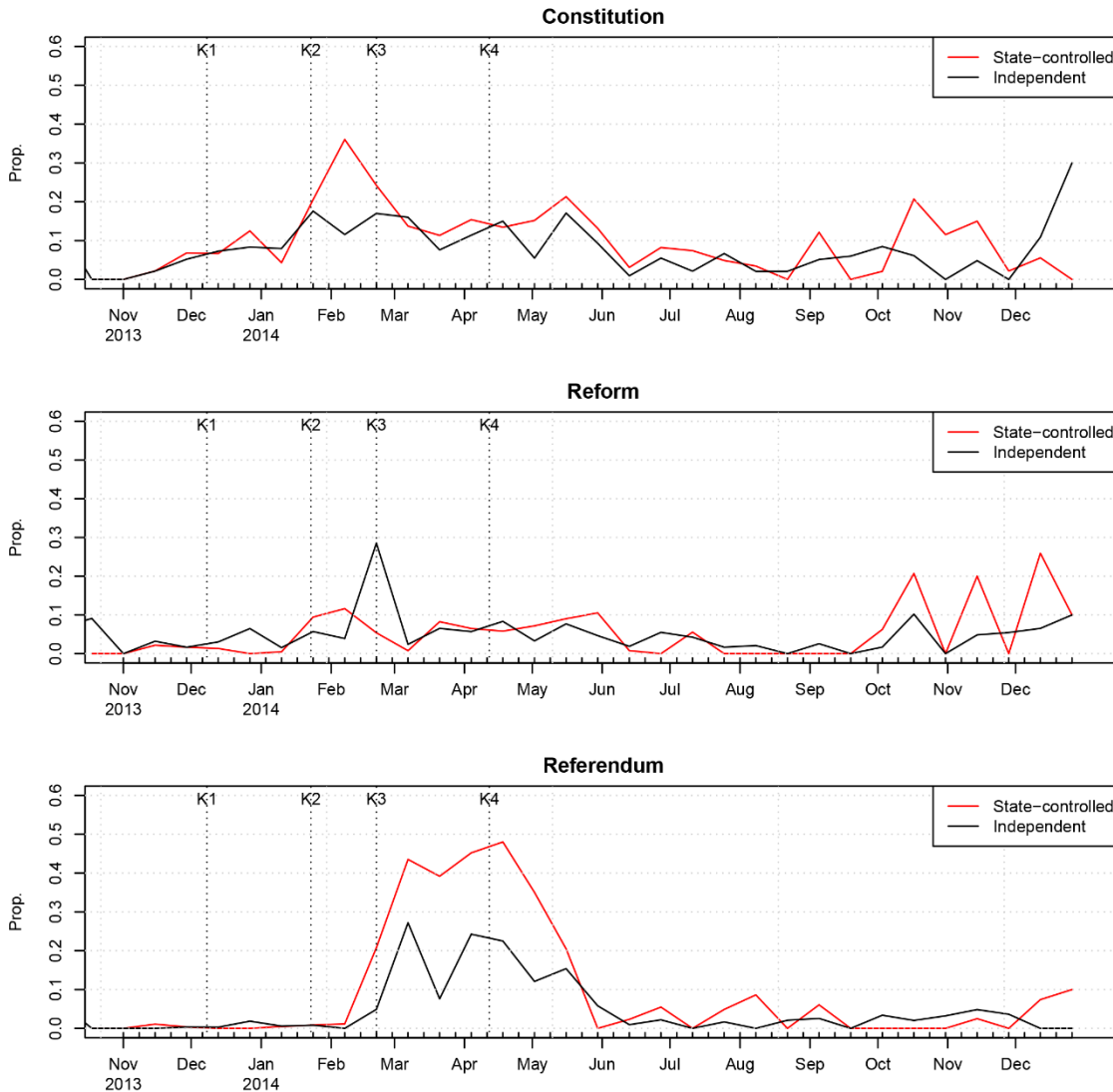
мирный сценарий аннексии Крыма. Согласно многим оценкам, лишь незначительное меньшинство жителей Донецкой и Луганской областей предпочитали присоединение к России. Напротив, опросы общественного мнения показали, что подавляющее большинство этих регионов – а также других территорий, которые Россия кратко определила как Новороссию, а именно Днепропетровск, Запорожье, Херсон и Николаев – продемонстрировали предпочтение неделимой Украине.³ Более того, и в России наплыв мигрантов в граничащих с Украиной регионах и появление жертв военных действий привели к спаду общественной эйфории вокруг аннексии Крыма.

Отказ кремлевских СМИ от этих ключевых терминов можно также объяснить тем фактом, что протесты стали происходить и в России, с выдвижением требований «федерализации» или полного отделения Сибири и других регионов от самой России. Эти требования представляли собой тонкие намеки оппозиции на лицемерие Кремля, разжигающего сепаратистские настроения за рубежом и в то же время лишаящего собственно российские регионы значимых полномочий.

Рисунок 3. Частота упоминания пяти ключевых слов до конца 2014 (освещение протестов в Украине)

³ См., например: Михаил Алексеев. «[Война и социально-политические идентичности в Украине](#)» // PONARS Eurasia. Policy Memo No. 392. Октябрь 2015; Генри Хейл, Надя Кравец, Ольга Онуч. «[Может ли Украина объединиться и достичь мирного соглашения благодаря федерализации?](#)». PONARS Eurasia Policy Memo No. 379. Август 2015.

Заключение

Подконтрольные Кремлю СМИ ловко изменяли освещение общественного недовольства внутри страны и за границей с целью ослабить инакомыслие или, наоборот, угодить общественным настроениям и тем самым укрепить поддержку путинского режима гражданами. В этом наблюдается не столько общая стратегия, сколько тактические маневры, выражающиеся в реализации определенной установки, затем ее резкой отмене или изменении в зависимости от развития событий. Эти тенденции в интерпретации протестов показывают, что анализ СМИ может быть полезным инструментом для изучения перемен в российской внутренней и внешней политике. Для политиков, стремящихся открыть черный ящик кремлевской политики, анализ СМИ может представлять собой важный способ раскрыть намерения и тактику этих перемен. Он также может способствовать установлению источников не только силы режима, но также его слабости и уязвимости.

Приложение: Методология

Представленная информация и сделанные выводы основаны на всестороннем анализе данных СМИ с использованием методологического инструментария, разработанного совместно с моими коллегами-исследователями в Лондонской школе экономики и политических наук. В особенности я бы хотела поблагодарить Кохей Ватанабэ за выполнение той части исследования, которая касается анализа СМИ, Катерину Тертытчную за помощь в анализе данных по российским протестам и Юлию Нестерову за содействие при анализе российских и украинских СМИ. За все ошибки отвечает исключительно автор.

При отборе новостных сообщений о протестах исследование опирается на базу данных российских СМИ Интегрум, в которой был осуществлен поиск по слову «протест». Сообщения были взяты из шести ведущих СМИ, принадлежащих государству или контролируемых государством: газеты «Российская газета», «Комсомольская правда» и «Известия»; телеканалы «Первый канал», «Россия 1» и «НТВ». Всего мы имели 28 531 новостное сообщение за период с 1 января 2011 до 31 декабря 2013 года. Сюда входят телевизионные стенограммы, газетные статьи и сообщения из ленты новостей. При помощи этих сообщений мы разработали русскоязычный словарь интерпретаций протеста в СМИ. Процесс создания словаря включал в себя кодирование сообщений тремя людьми с родным русским языком, целью чего было уловить тональность освещения в СМИ уличных митингов. Также работа над словарем включала в себя элементы компьютерного анализа – созданная нами компьютерная программа может «научиться» распознавать от человека-кодировщика, какие значения нужно придать словам, найденным в тысячах сообщений о протестах. Аналогичные методы мы использовали при анализе материалов неподконтрольных Кремлю СМИ и материалов о протестах в Украине. Разработанный нами географический классификатор гарантировал, что были загружены только сообщения о протестах в Украине. Общее количество новостных сообщений, собранных для периода с 1 ноября 2013 до 31 декабря 2014 года, составляет 22 568.

Более подробно см. сайт проекта: popularmobilization.net.